

Женщина на заднем сиденье постепенно погрузилась в глубокий сон, и спала она так сладко, что даже несмотря на то, что машина сзади продолжала сигналить, она все равно не могла заставить себя нахмуриться.

Водитель, который еще минуту назад был очень энергичным, сердечным и честным, теперь опустил зеркало заднего вида и посмотрел на постепенно засыпающую женщину с лукавой улыбкой, не соответствующей его возрасту.

"Су Цинцин, Су Цинцин, как бы хорошо Куан Мотин и Сяо Цзинью не защищали тебя, сейчас ты не попала в мои руки".

На водительском сиденье первоначальный глубокий и сердечный голос дяди средних лет мгновенно сменился молодым голосом.

На самом деле, если внимательно понаблюдать, то можно обнаружить, что хотя у мужчины на водительском сиденье лицо дяди средних лет, он очень стройный. Руки не слишком большие.

Однако эти белые и стройные руки, похожие на произведения искусства, с толстым слоем мозолей на подушечках пальцев и ладонях, явно что-то держат круглый год.

После того как набравшее скорость черное такси пересекло главную дорогу города, воспользовавшись немногочисленными автомобилями на дороге, машина повернула голову, но, приложив ослепительное усилие, корпус автомобиля постепенно исчез на редкой проселочной дороге.

...

Ночью становилось все холоднее. Лань Цюнцун вернулась в сад Цзыцзинь после школы. На вилле не было ни следа популярности. Она пошевелила губами и неловко сказала: "Эта... сестра еще не вернулась?".

Тетя Фу была ошеломлена на мгновение, а затем тихо сказала: "Госпожа еще не вернулась, и телефон не подключен. Я не знаю, может, в телефоне села батарея".

Лань Цюнцун прикусила губу, ее лицо не было правильным, она больше ничего не сказала: "Сначала я пойду вверх."

"Мисс, не хотите ли вы сегодня принести ужин вверх?"

Движение Лань Цюнцун, бегущей вверх, резко оборвалось, и она уныло ответила: "Не нужно, я поем, когда вернется сестра".

Тетя Фу растерялась, почему хозяйка чувствует себя сегодня странно, дело не в том, что ей не нравится с ней есть, в чем дело сегодня?

Но тетя Фу не имеет права вмешиваться в дела хозяина, поэтому она развернулась и продолжила заниматься своими делами.

Время шло, а Су Цинцин вернулась только в десять часов вечера. Лань Цюнцун закончила домашнюю работу и спустилась вниз со своим дикобразом на руках.

"Тетя Фу, моя сестра все еще не вернулась?" Лань Цюнцун носила черные волосы и белое кружевное платье, выглядела немного встревоженной и нервной.

"Госпожа, я забыла, если вы ничего не сказали. Я еще раз позвоню в компанию госпожи".

Лань Цюнцун прикусила губу: "Не нужно, я звонила. Они сказали, что моя сестра не ходила сегодня в компанию".

Сердце тети Фу заколотилось, а лицо побледнело: "Что-то случилось? Может, тебе позвонить в полицию? Я слышала, что в последнее время часто пропадают молодые и красивые женщины. Я смотрю такие новости по телевизору..."

"Хорошо, тетя Фу, не пугайте себя, моя сестра не будет". Лань Цюнцунь холодно остановила свои догадки, но она действительно волновалась за Су Цинцин.

Она немного подумала, положила дикобраза и шепнула тете Фу: "Не звони в полицию по этому поводу, тем более не поднимай шума. Я пойду и позову брата Наньфэна".

Я не знаю, что случилось с Су Цинцин в данный момент. Она не хочет, чтобы брат Тин беспокоился об этой женщине. Теперь она знает только Наньфэна, который может говорить.

...

"Хм~" Ресницы на веках Су Цинцин слегка дрогнули, и в тот же миг в ее мозгу возникла боль, похожая на раздирающую и пронзающую.

Она с трудом подняла свое слабое тело, оглядела темное и узкое помещение и яростно нахмурилась.

Она не взяла такси до школы, чтобы найти Лань Цюнцунь, как она могла появиться в таком месте, а голова так сильно болит.

Прикрыв одной рукой голову, которая вот-вот должна была лопнуть, она с трудом встала и подошла к ржавой железной двери.

Она дважды сильно потянула за него, но в тишине раздался звук столкновения железных ломов.

Су Цинцин яростно нахмурилась, открыла губы и дважды крикнула: "Есть кто-нибудь? Есть кто-нибудь?"

Ее голос эхом разнесся в темном и узком пространстве. В дополнение к звуку холодного ветра, дующего из окна, вся обстановка была беспрецедентно странной.

Ой, а не похитили ли ее снова?

С этой мыслью Су Цинцин мгновенно усилила бдительность в сто двадцать раз.

Вскоре за дверью послышались легкие шаги. Су Цинцин пришла в голову идея, она быстро притворилась бессознательной и легла на единственную в комнате маленькую деревянную кровать.

Дверь с силой открыли, и в тихой комнате послышался нетерпеливый разговор двух женщин.

"Я не знаю, о чем думают люди наверху. Они все говорят, что кровати свободны и людей надо запихивать. Скажите, как теперь это организовать?"

"А что еще можно устроить? Положите эту женщину в палату на пять человек. В любом случае, мы просто должны хорошо заботиться о людях, которые могут контролировать, живут они или умирают."

"Это верно, в любом случае, нет никакой разницы, живы вы или мертвы, когда приходите. Если тебя убьют случайно, это тоже ее удача, и она умрет скорее раньше, чем позже".

Рот Су Цинцин яростно дернулся, о чем говорят эти две женщины, неужели они хотят убивать людей?

Но она их не знала, кто-то их проинструктировал?

Было уже слишком поздно думать об этом, чтобы понять, какие трюки они пытаются разыграть, Су Цинцин просто продолжала притворяться ошеломленной.

В то же время в другой светлой комнате все изображения с камер наблюдения на стене были выставлены на обозрение.

Наблюдая за тем, как женщину на фотографии две толстухи тащили в другую комнату на пять человек, не имея сил сопротивляться, в этих длинных узких глазах, глубоких, как чернила, появился намек на игру.

Позади мужчины стояла черная тень, его голос был механическим и безразличным, без следа человеческого тепла: "Господин, Куан Мотинг вернулся в Китай". "Правда?"

"Похоже, наша информация ошибочна. Куан Мотин попросил Фу Цайяня составить соглашение о разводе. Похоже, что эта женщина не благосклонна".

Подразумевается, что даже если его свяжут, Куан Мотин вряд ли подчинится.

Мужчина холодно фыркнул, и в его глазах мелькнул холодный огонек: "Ничего, игра веселая, ее нужно усложнять".

"И мне тоже интересно, что такого особенного в женщине, которая может поколебать своего приемного отца".

Ему становится все более любопытно, маниакальные и тиранические факторы в его крови чувствуют зов и яростно рвутся наружу.

Он ждет и наблюдает.

С другой стороны, Су Цинцин "насильно затащили" в большую комнату с пятью людьми. Как только она вошла в дверь, не дав ей возможности среагировать, две толстые женщины быстро закрыли дверь.

Су Цинцин яростно ударила ногой по железным воротам и сердито сказала: "Кто вы такие, отпустите меня скорее, или я попрошу вас убежать!".

"Ты меня слышал, выпусти меня, ублюдок! Ты похищаешь, незаконное задержание!".

Не знаю, кто ее муж или кто ее дядя?

Мама, я решил похитить ее, когда мне надоело жить.

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2572351>